

Владислав Рыбин

Здравствуй, Старая Русса!

Стихи о любимом городе

Владислав Рыбин
Здравствуй, Старая Русса!
Стихи о любимом городе.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62883073
ISBN 9785005164476*

Аннотация

Есть такой город в глубинах Нечерноземья, далекий от столиц и живущий своей, обособленной жизнью. Здесь и время течет по-другому, и люди менее суетливы. Может быть, влияние природы? Да, воздухом Старой Руссы невозможно насытиться, как невозможно впитать всю ее самобытность и красоту.

Содержание

Здравствуй Старая Русса...	5
Печальными глазами ветерана...	8
Старорусская удадь	10
Мои годы уносит Полисть	11
Старорусской иду стороною...	12
В ладони осень зачерпну...	14
Старорусская осень	15
Под Старой Руссой	17
Сердце города	18
Провинциальный Вальс	20
Песня о Старой Руссе...	21
Позолоченных слез купола...	23
Сила Русской земли	25
Демянский Котел	27
О Великом...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Здравствуй, Старая Русса! Стихи о любимом городе.

Владислав Рыбин

© Владислав Рыбин, 2020

ISBN 978-5-0051-6447-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй Старая Русса...

Тысячелетию города Старая Русса посвящается.

Здравствуй Старая Русса и добрая Русь —
моя песня от края до края —
я тебе в этот час от души поклонюсь,
прелесть улиц твоих созерцая,
нагляжусь, налюбуюсь и вновь надышусь,
окунусь в твой рассвет с головою —
ты и совесть моя, и безмерная грусть
когда в долгой разлуке с тобою...

Позолота листвы над Полистью-рекой —
это осени скорой примета.
Стелет рябь по воде ветер быстрой строкой
в коей вся недосказанность лета.
Соревнуясь с зарей, яркий всполох Рябин
алым высветил скромный пригорок,
будто кто-то загадочный принарядил
перед праздником милый мой город.
В нежных красках рассвета церковью купола
словно капли застывших столетий...
Здравствуй город надежды и город тепла —
самый сказочный город на свете...

Облака плывут над Старой Руссой...

Отчего так муторно и грустно,
летний лоск слетел с моих седин :
облака плывут над Старой Руссой
подгоняя Журавлиный клин,
ветер кружит над рекой Полистью,
он успел отметиться везде,
в берегах разбрасывая листья
и играясь рябью на воде...

Надо мной красавицы – Березы
под осенним, золотым венцом,
с них дождинки падают как слезы
обжигая руки и лицо.

Пролетели годы – пролетели,
словно с неба падшая звезда,
поиграв судьбой моей в апреле
и отправив в осень навсегда.

Я судьбу корить свою не смею,
все что было прожито – мое,
я встречаю старость как умею,
значит чем-то заслужил ее,
и уже к былому не вернуться,
и начать сначала все нельзя.

Облака плывут над Старой Руссой,

мое лето в вечность унося...

Печальными глазами ветерана...

Знакомое лицо и шрам от раны,
и на груди блистают ордена,
печальными глазами ветерана
в меня смотрела злобная война :
ни смертью, что порой ступала рядом
и с ним прошла в одном большом строю,
а скорбью полоснула острым взглядом,
навек в память врезавшись мою.

Что думалось усталому солдату
стоящему у Вечного огня,
войною опаленному когда-то
и с горечью глядевшему в меня?
Ведь кровь во мне как будто бы застыла,
и воздух вдруг расплавился дрожа,
и холод неминуемой могилы
мурашками по нервам пробежал,
и отошла всей суеты никчемность,
затихло все,
и понял я в тот миг
какую роковую обреченность
принес к огню весь в орденах старик.
Его судьба не раз обороняла,
и смерть не раз неверный след брала,

по всполохам войны его гоняла,
и вот сейчас почти что догнала...
Прости старик, прости нас ради Бога?!
Ты не того от жизни нашей ждал.
Не та сегодня выбрана дорога
и не об этом ты в войну мечтал.
Прости за все вранье с телеэкранов,
за Доллар сраный, что сейчас кумир?!
Прости за сотни тысяч ветеранов,
что по другому видели наш мир!?
Прости!? Хотя за то прощенья нету
и оправдания тоже не найти.
Поклон тебе и слава за Победу!
За остальное грешных нас – прости!?

Старорусская удаль

Старорусский закат, старорусский рассвет
не о вас ли в стихах свои песни пою.

Пусть пройдет много дней, пусть пройдет много лет,
а вы радовать будете душу мою.

Вам уйти не дано, вам блистать красотой,
вам сердца беречь над простором земли,
вы из бытности той, что выросла из примет,
из истории той, что забыть не смогли.

Старорусскую удаль за так раздаю,
в старорусское небо влюблен на века,
старорусские песни я сердцем пою,
и душа (вы поверьте) до ныне легка.

Мои годы уносит Полисть

Наши судьбы навеки сплелись
и уже не сыскать им покоя.
Мои годы уносит Полисть,
а я тихо бреду над рекою.
В старорусской родной стороне,
в нашем городе тихом и древнем
так уютно и радостно мне,
как когда-то в родимой деревне.
Этих улочек скромная даль,
этих узких тропинок морщинки
где земли вековая печаль
в каждом камешке, в каждой былинке —
это все, разве можно отдать,
променять на высоты и пляжи,
если здесь она Родина – Мать,
если вот она – Вотчина наша?
Купола устремляются ввысь,
подпирая небесные своды.
Мои годы уносит Полисть...
Мне нисколько не жаль эти годы.

Старорусской иду стороною...

Старорусской иду стороною,
Старорусские песни пою.
Здесь раскинулось небо иное,
то, что ранило душу мою,
здесь родные, знакомые лица,
здесь девчонки что нет красивей
и куда —там гламурным столицам
до любимой глубинки моей.

Мне Отчизна мила :
где церквей купола,
над рекою Полисть
наши судьбы слились.

Когда вешнее утро в тумане,
когда солнце за речкой встает,
старорусский простор меня манит
и родная деревня зовет.
Здесь все то чем судьбу свою мерил
и все то, что по жизни пронес,
я впитал соловьиные трели
и удачу нашел средь Берез

Мне Отчизна мила :

где церквей купола,
над рекою Полисть
наши судьбы слились.

Есть слова, что из уст моих рвутся
и я их говорю не тая :
здесь мой дом – моя Старая Русса,
и сторонка родная моя.
Я готов даже стать на колени
на виду среди белого дня,
перед ликом усталой деревни
что однажды вскормила меня.

Мне Отчизна мила :
где церквей купола,
над рекою Полисть
наши судьбы слились.

В ладони осень зачерпну...

В ладони осень зачерпну
и понесу навстречу лету
ее печаль и глубину,
ее закаты и рассветы,
минуя зиму, до весны,
до первых соловьиных трелей
через морозы, через сны,
мимо Подснежников в апреле.
Да не обидится весна,
увидев, что по всем приметам
несу я осень – пусть она
узнает, что такое лето...

Старорусская осень

Старорусская осень мила,
необычна, печальна немного.
Старорусских церквей купола
устремили кресты свои к Богу
в темень туч и обилие дождей,
без тепла, без уюта, без света.
Сколько было над нами вождей,
а Всевышний один на все лета...

Когда придет осенний, тихий вечер...

Когда придет осенний, тихий вечер
смахнув с небес последнюю слезу,
я радостно шагну ему навстречу
и раненую душу принесу,
и на меня пусть Клен свой лист уронит,
и кровь Рябин на ягодах сверкнет,
я свою душу буду греть в ладонях
и там она уставшая уснет
И ускользя с красками заката
на старых Тополях померкнет медь.
Я не умел быть там где это надо —
Господь не научил меня уметь.

Я отлюбил весь срок что он отмерил,
но не сберег того что он дарил.
Я просто жил, надеялся и верил
и от души судьбу благодарил.
Пусть не сбылось красивое, большое
что потерял, а может не нашел,
и вот стою с протянутой душою
надеясь что все будет хорошо,
а вечер тих, заманчив и прекрасен
с моей душой о чем-то говорит,
и первая звезда лаская Ясень,
над ним как искра Божия горит...

Под Старой Руссой

Февраль проснулся.

Опять метет.

Под Старой Руссой

и снег не тот.

Не те девчонки —

здесь красивей —

в Родной сторонке

среди полей :

где злоба дремлет,

где доброта,

где есть деревня

во всем не та.

Моя Россия

хранит меня —

Святая сила,

она ж — Броня...

Февраль проснулся —

сошел с ума.

Под Старой Руссой

зима. Зима.

Сердце города

Я ревнивый, скажу вам из ревности —
сердце нашего города в древности,
пусть сейчас времена не те —
сила нашего города в памяти
и ему дано сотни лет цвести —
слава нашего города в стойкости...
Староруссцы, наш дух ценней Золота.
Мы ведь люди Великого города!

Под Старой Руссой тишина...

Под Старой Руссой тишина,
под вечер даже птицы смолкли.
Давно закончилась война,
а на полях кругом осколки.

Им сотни лет не проржаветь.
Уж сколько раз выросли над ними :
хлебов сверкающая медь
и Лен, в цветении синий-синий.

А неба грустные глаза
дождями выплакали слезы.
Осколки те и снег терзал,

и лед в февральские морозы...

...

Стоит Береза на меже
седая (век бескрайний долог),
храня в себе, в своей душе
с войны оставшийся осколок.

Провинциальный Вальс

Провинциалы мы с тобой – провинциалы
и от интриг столичных сердцем далеки.
Я – из глубинки, и таких как я не мало.
Ты – городок Российский скромный у реки.
Застала осень нас с тобою в Вальсе грустном.
Пусть голова на миг закружится слегка,
мне танцевать дано с самою Старой Руссой,
и на плече моем родная мне рука...

Провинциалы мы с тобой и знаем это.
Мы родились, по меркам нынешним, в глуши —
в Великой песне не годимся для куплета,
но для припева даже очень хороши.
Пусть для припева – ведь и в нем наш голос слышен,
не суждено нам затеряться, как в ночи,
и мы в историю, хоть буковку да впишем,
и в общем хоре, хоть и ноткой, прозвучим...

Провинциалы мы – давно провинциалы,
и эта осень закружила нас с тобой.
Да, городов таких наверное не мало,
но этот город – он подарен мне судьбой...

Песня о Старой Руссе...

По над городом звон, звон.
Тихо падает снег.
Задумчивое: – Динь!...Дон-н-н!...,
словно в сказочном сне.

Вторит эхо вдоль берегов,
даже в сердце моем.
За тебя все отдать готов
край в котором живем.

Старой Руссой, здесь день за днем
в даль бегут поезда.
Здесь прошла и война огнем
и лихая беда.

Руки матери. Дом родной.
Перезвон в тишине.
В платье ситцевом город мой
встретит вас по весне.

В старорусских девчонках есть,
что нигде не сыскать —
Старорусская наша честь
и особая стать...

По-над городом звон, звон,
словно в сказочном сне.
Знаменитое: — Динь!...Дон-н-н!...,
как ты дорого мне.

Под Старой Руссой кто душою не поэт?

Глубокой осени куплет
безумно грустный —
но кто душою не поэт
под Старой Руссой?
Кто в зиму среди выюг лихих,
того не зная,
ночами не слагал стихи
о нашем крае?
Кто вмиг весною опьянен,
в мечтах беспечных,
не околдован, не пьянен
был Музой вечной?

Я думаю, что нет таких,
и верю в это...
Так пусть зовет и манит стих
теперь уж в лето.

Позолоченных слез купола...

Позолоченных слез купола
и кресты, как застывший стих...
Сколько раз ты – Россия звала
Божью милость для деток своих?
Сколько бед на твоих плечах?
Сколько шрамов?

Да все не счесть!

Там, где ворог лихой зачах,
ты – Россия была и есть.
Старорусской земли моей
может капля всего в тебе.
По намешано здесь кровей,
но в единой, одной судьбе.
И не нам ли ее вершить,
твою силу века тая?
И не нам ли тобою жить,
Русь Великая – Русь своя?...

Позолоченных слез купола
и кресты, как застывший стих,
ты не зря высоко подняла —
чтобы недруг запомнил их...

Что-то задело меня деревенского...

Что-то задело меня деревенского.
Там за рекой в окнах теплится свет,
на Перерытице дом Достоевского,
с видом на речку его кабинет...
Тайна творений что временем смазана :
узкие улочки, бытность тиха,
где-то вот здесь жили те – Карамазовы
в коих сомнения с боязнью греха,
Грушеньки слезы в подушку пролитые,
дерзость и святость, безволие и власть,
гнезда семейные так и не свитые,
холод вражды и любовная страсть.

Где-то вот здесь...

Как подумаю видится
жизнь захолустная в русской глуши,
домик писателя у Перерытицы,
книги его и частица души.

Сила Русской земли

Не сгибаемая наша Русса —
наша Родина, наша мать,
и откуль в тебе силы берутся?
Кто не знает тебя — не понять...

Сколько раз, подвергаясь набегам,
поднимала себя из руин —
для Руси, ты была Оберегом,
даже жертвуя телом своим.

Сколько шрамов на нем, сколько ссадин,
сколько ран. Разве все перечесть?
Среди войн, разорений, в Осаде
сохраняла ты Русскую честь.

В дни, когда вся Европа лежала
у истоптанных вражьих сапог,
ты упорствовала, ты сражалась,
и Победа далась не легко.

В той земле нашей доброй, старинной,
на которой гремела война,
столько слез, столько крови невинной,
что сполна напилалась она...

Ты воскресла. Ты очень красива,
а особенно в Мае – весной.
И пусть недруг гадает: – В чем сила?
А ведь сила, в земле родной.

Демянский Котел

Под Старой Руссой, как дрова в костер,
бросала смерть солдат на Поле Брани.
Кипел в крови, над пламенем Котел
на волосок к безумию – на грани.

И пот, и слезы, и тупая боль...
За матерей, за землю, за Отчизну
шли здесь солдатики в последний бой.
А Воронье по ним справляло Тризну.

И сколько их до ныне с тех времен,
сраженных разом, тем последним боем,
в лесах лежит, порою без имен
или с пропавшей без вести судьбою?

На горе матерей, жен и сестер
(из их родных не сыщете вы трусов)
кипел Демянский Роковой Котел
в сырых, глухих лесах под Старой Руссой.

Под Старой Руссой кто душою не поэт?

Глубокой осени куплет

безумно грустный —
но кто душою не поэт
под Старой Руссой?
Кто в зиму среди выюг лихих,
того не зная,
ночами не слагал стихи
о нашем крае?
Кто вмиг весною опьянен,
в мечтах беспечных,
не околдован, не пьянен
был Музой вечной?

Я думаю, что нет таких,
и верю в это...
Так пусть зовет и манит стих
теперь уж в лето.

О Великом...

Приеду я дорогой длинной
в Великий Новгород былинный,
увижу Волхов с Пешеходного моста.
Я поклонюсь святой Софии
и вспомню сердцу дорогие
родные заповедные места...

Пусть Новгород тихо уснет
под долгие думы мои,
лишь только в садах,
ничуть не устав,
 всю ночь будут петь соловьи.

В июне здесь коротки ночи —
день отступать никак не хочет,
и поутру с зарёй целуется заря.
Прохладой манит парк уставший,
и трётся сумрак запоздавший
о стены Новгородского Кремля...

Великий Новгород, ты вечен.
В твоей крови клокочет Вече.
Все беды смыты чистой Волховской водой.
Ни в Пост, ни в праздники, ни в будни

свой чистый взгляд не прячут люди.
Ты, древний город – город молодой...

Уеду я дорогой длинной,
покину город свой любимый,
монетку бросив с Пешеходного моста —
уюду в ночь на край России,
оставлю сердцу дорогие,
родные, заповедные места.

А Новгород снова уснет
под долгие думы свои.
Лишь только в садах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.